

М А С Т Е Р А Т Р И Л Л Е Р А

КЕМ НАНН

ДОКТОР ШАНС

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7 Сое)
Н25

Серия «Мастера триллера»

Kem Nunn
CHANCE

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Janklow & Nesbit Associates и Prava I Prevodi International
Literary Agency

Перевод с английского: Ольга Кидвати

Дизайн обложки *Юлия Межова*

Нанн, Кем
Н25 Доктор Шанс / Кем Нанн. — Москва: Издательство АСТ,
2017. — 447 с. (Мастера триллера).

ISBN 978-5-17-097987-5

Доктор Элдон Шанс — психоневролог, он проводит психиатрическое освидетельствование подозреваемых при уголовных и судебных расследованиях. Его тщательно выстроенная жизнь начинает трещать по швам: жена после 15 лет брака подает на развод, вдобавок Шансу грозит банкротство. Из-за разочарования в жизни, профессии и собственных принципах Шанс решает лично помочь одной из своих пациенток, Жаклин Блэкстоун, но вскоре понимает, что стал пешкой в чужой игре, а прошлое Жаклин скрывает немало тайн. Шанс начинает собственное расследование и сталкивается с миром, где властвует жестокость, где никому нельзя верить, и психопатия — далеко не самое страшное, что может случиться. Привычные рациональные доводы обманывают, профессиональные знания не помогают, и впервые столкнувшись с настоящим безумием за пределами безопасного кабинета, доктор Шанс осознает, что терять уже нечего, а из бездны можно выбраться, только отринув правила и пустившись во все тяжкие...

© 2014 by Kem Nunn Stories, Inc.
© Ольга Кидвати, 2016, перевод
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Ульрике, моей единственной Ули

Шанс — отсутствие причины
любого разворачивающегося события,
которую можно предсказать, осознать
или проконтролировать.

Иногда этому понятию приписывают активное
действие, напр.: **Шанс** правит всем.

Шанс и лето любви

Вначале, до того как стало ясно, насколько горькой, разорительной и прямо-таки подлой штукой окажется развод, Шанс подумывал найти жилье в Пресидо или где-то неподалеку, возможно маленький домик с видом на океан и чтобы кругом секвойи и кедры. Эта фантазия протянула недолго. Хорошие дома стоили дорого, приобрести их было нелегко, и вообще в городе не осталось ничего дешевого: бывшее Лето Любви¹ давно миновало.

В результате он поселился в самом конце бульвара Сансет, в скромной двухкомнатной квартирке с гаражом в цокольном этаже, который делил с соседями. Из окон порой мельком видел Тихий океан. Улицы здесь шли слегка под уклон, спускаясь к берегу, однообразно ровные, лишенные деревьев, окаймленные длинными рядами ярко оштукатуренных и деревянных зданий. В солнечные дни все вокруг пронизывал свет, Шансу он постоянно напоминал аризонские пустыни, а весе-

¹ Речь идет о пике движения хиппи, пришедшемся на лето 1967 года (*здесь и далее прим. пер.*).

ленькие пастельные тона выцветали на глазах, лишаясь хоть какого-то различия. Когда же над городом стоял туман, район словно линял, и бетон тротуаров, асфальт улиц и бледное, сизо-серое небо сливались друг с другом. Напрашивалась аналогия с его собственной жизнью, но даже сам Шанс понимал, насколько она скучна.

Ему казалось, что все вокруг приходит в упадок, а тут еще попало удивительно неприятное дело. Несложное. Никаких правовых или медицинских загадок — лишь голые факты, которые Шанс суммировал следующим образом:

На момент моего освидетельствования Мариэлы Франко прошло 34 месяца после ДТП с лобовым столкновением, где при ужасных обстоятельствах погиб ее шестидесятивосьмилетний отец. Пытаясь не сбить дойную корову, которая решила побродить по шоссе, он выехал на встречную полосу, столкнулся с автофургоном и был обезглавлен. Голова отлетела на заднее сиденье. Пока Мариэлу не освободили из машины при помощи аварийно-спасательных инструментов, она была заперта там, как в ловушке, рядом с телом отца. Она помнит, как, сидя в салоне, раз за разом кричала: «Папа!»

Прибывшие врачи скорой помощи оценили ее состояние на 15 баллов по шкале комы Глазго¹. Ее основная жалоба звучала так: «Папа... я хочу к папе!» Ей внутривенно ввели раствор фентонила и в машине скорой

¹ Тест для оценки степени нарушения сознания. 15 баллов говорят о том, что пациент пребывает в ясном сознании.

помощи перевезли к вертолету ГалСтар¹, который доставил ее в Стэнфорд. По прибытии пострадавшая продолжала плакать и проситься к отцу. Никаких переломов или повреждений внутренних органов у нее не обнаружили. Медики наблюдали за ее состоянием в течение ночи, а потом отправили домой под наблюдение лечащего врача.

Психиатрическое освидетельствование, проведенное спустя месяц, выявило повышенную тревожность, депрессию, реакцию вздрагивания, приступы тахикардии, учащенного дыхания и потливости вместе с навязчивыми мыслями об отце. Отмечалось, что пациентка три месяца не ходила на работу и пыталась отвлечься смотря телевизор. Ее социальная жизнь свелась к минимуму, больная полностью замкнулась в себе и избегала людей. Описывая свое состояние, она говорила о преобладающем ощущении безысходности и отсутствии мотивации. Мисс Франко было диагностировано хроническое посттравматическое стрессовое расстройство и депрессия, рекомендован курс психотерапии в сочетании с приемом антидепрессантов.

К несчастью, мисс Франко не получила ни психотерапии, ни медикаментозного лечения и на момент моего освидетельствования оставалась в состоянии повышенной тревожности и депрессии. Она всячески старалась избегать любых мыслей, образов и чувств, которые могли привести к воспоминаниям о происшествии. Я согласен с тем, что мисс Франко страдает от хронического посттравматического стрессового

¹ Некоммерческая медицинская авиакомпания, обслуживающая Калифорнию и Северную Неваду.

расстройства. Она попала в ситуацию, представляющую угрозу для жизни, думала, что умрет, видела смерть отца и оказалась запертой в автомобиле с его телом. Фотографии, которые мне показали, говорят сами за себя. К сожалению, вторичный психиатрический осмотр состоялся только через два с лишним года после происшествия. Вполне понятно желание пациентки избежать общения с врачами, работающими в области психического здоровья, но именно на это следовало обратить внимание соответствующим специалистам.

*Элдон Дж. Шанс, доктор медицины,
клинический адъюнкт-профессор
кафедры психиатрии
медицинского факультета
Калифорнийского университета Сан-Франциско*

Отчет можно было продолжить, но суть он уже изложил. Его наняла страховая компания для оценки характера и тяжести психологической травмы. Шанс был судебным психоневрологом и проводил большую часть жизни объясняя суду или адвокатам хитросплетения сложных неврологических заболеваний, связанных с различными делами, будь то нанесение телесных повреждений, ненадлежащее обращение с пожилыми людьми или злоупотребление властью. Иногда к нему обращались другие врачи, иногда — члены семьи или наследники. Не о такой практике он когда-то мечтал, но уж, что было, то было. Он осматривал больных не больше одного или двух раз, а их лечением занимался и того реже.

Так же было и с Мариэлой Франко. Он видел ее лишь однажды, во время освидетельствования. Поня-

тия не имел, что с ней потом стало, чем завершилось ее дело, получила ли она рекомендованную терапию. Не знал и причину, по которой именно ее история застряла в голове,— ведь она была далеко не единственным пациентом, которого он осмотрел этим летом. Тогда ему запомнилось множество самых разных дел.

Дж. К., белая женщина, 36 лет, правша, с долгой и сложной историей болезни. Родилась недоношенной в результате попытки аборта на седьмом месяце беременности, страдает легкой формой умственной отсталости, возникшей в результате кислородного голодания при преждевременных родах. Пациентка призналась в длительном сожительстве с собственным отцом. После семи выкидышей родила сына со множеством врожденных аномалий.

М. Дж., чернокожая женщина, 42 года, правша, несколько лет обучалась в колледже. Пациентка рассказывает, что в возрасте тридцати шести лет работала в книжном магазине и, возвращаясь с работы домой в Мишен Дистрикт¹, подверглась нападению латиноамериканца, рост которого был выше шести футов, а вес — более двухсот фунтов. Она сохранила лишь частичные воспоминания об инциденте, но помнит, что пыталась убежать, а нападавший несколько раз ударил ее головой о пожарный гидрант. М. Дж. утверждает, что весь следующий год была крайне подавлена и провела двенадцать месяцев не выходя из дома, смотрела телевизор и пила. В это же время она приобрела пистолет и, когда приходила в отчаяние и ярость,

¹ *Mission District* — район Сан-Франциско.

начинала стрелять из него. Со слов пациентки, ее ближайшим другом был ручной кролик, который приходил и клал ей лапку на руку, чтобы утешить. В настоящее время М. Дж. проживает в Сан-Франциско в низкобюджетном приюте для бездомных душевнобольных.

А. С., женщина, 46 лет, выросла со склонной к насилию матерью-алкоголичкой. Так и не узнала, кто был ее отцом. А. С. прилагает всевозможные усилия, чтобы представить себя в качестве человека с нарушением обучаемости. Утверждает, что, будучи ребенком, изучала все «задом наперед». Стремится читать в обратном направлении не только отдельные слова, но и целые страницы. Если пациентку вынуждают читать книгу от начала к концу, ей кажется, что история не имеет смысла, до тех пор, пока она не прочтет ее от конца к началу. Хотя основную часть времени А. С. тратит на уход за своими ста четырьмя экзотическими птицами, ее второе увлечение — читать о психических заболеваниях и обучении людей с ограниченными возможностями. Настаивает на том, что, сколько себя помнит, всегда чувствовала подавленность, пустоту и сомнения в том, кто она такая.

Д. К., белый мужчина, 30 лет, правша, в прошлом работал в Сан-Хосе художником-графиком. Последние четыре года пребывает в статусе больного с посттравматическим синдромом: он шел пешком по оклендскому порту и был сбит грузовиком. В результате получил травму головы. Утверждает, что не замечает изменений в своей личности, но при этом осознает, что все остальные, включая его жену, говорят, что он полностью переменился. В свою очередь

жена рассказывает об убежденности супруга в том, что ему суждено сыграть ведущую роль в битве между Сатаной, Яхве и Иисусом. Шесть месяцев назад пациент выпил целый ряд бытовых чистящих средств, в том числе «Гексол» и «Клорокс», так как верил, что тело надо подготовить к грядущей битве.

Однако именно Мариэлла Франко была с Шансом в первые тоскливые дни необычайно жаркого и раннего лета, пока он искал жилье в Городе у залива¹, листал бумаги от адвокатов противостоящей стороны, осматривал пациентов, писал отчеты, наблюдал, как тают, подобно запоздалому снегу, его деньги, исчезая куда быстрее, чем они когда-либо прибывали, видел, как жизнь, которую он так старательно обустроивал для себя, своей жены и дочери, разбилась вдребезги о скалы едва представимой прежде реальности.

Его жена, уже переходившая в категорию бывших, начинающий фотограф, сама себя обеспечить не могла. Продажей своих работ не покрывала даже аренду студии. Ее любовник, которым она обзавелась так недавно, дислексичный персональный тренер на десять лет моложе нее, работал в тренажерном зале в Саусалито всего на полставки, и особой финансовой поддержки от него ждать не приходилось. Адвокат жены уже получил судебное предписание. Шансу предстояло заплатить обоим юристам: и своему и ее. Дом пойдет на продажу в самое неподходящее для этого время. Так что любимая дочерью частная школа с ее монтерейскими соснами и видом на залив день ото дня становилась

¹ Одно из прозвищ Сан-Франциско.

все менее вероятной в будущем. Государственные же школы поблизости от их нынешнего дома были ожившим кошмарным сном.

Что касается мисс Франко в это время засухи и пепла — в последнее время небеса периодически затягивали дым и сажа из-за пожаров, возникших в результате аварии на нефтеперерабатывающем заводе в Ричмонде, в восточной части побережья ситуация осложнялась из-за жаркой погоды и сухих ветров, — то она жила со своей восьмидесятидевятилетней бабушкой в многоквартирном доме на южной окраине Пало-Альто. Во время освидетельствования Шанс вдруг спросил, как бабушка отреагировала на смерть единственного сына. Мариэлла сказала, что та очень расстроилась. Сказала, что бабушка каждый день принимает лекарства, но не припомнила, какие. Она не знала, подвержена ли старушка повторяющимся ночным кошмарам или навязчивым воспоминаниям о событии, унесшем жизнь их отца и сына.

Как ни странно, но человеком, которого преследовали сны и воспоминания, был сам Шанс. Это к нему приходили навязчивые кошмары с ожившими фотографиями, на которые его попросили посмотреть, и те ассоциировались с образом этой застенчивой и слабой девушки, что во сне превращалась в безъязыкую статую, столь одинокую в эти темные часы. Потом Шанс мысленно воображал, как она стоит в собственной квартире в Пало-Альто, одна посреди несомненно банальной обстановки, как пытается «отвлечься, смотря телевизор». «Интересно, что она смотрит?.. — гадал он. Можно ли найти в телепрограмме хоть что-то, от чего не захочется выдавить себе глаза? Воображение рисовало короля Лира и „неприкрашенного

человека“»¹. У настоящего Иова² был хотя бы Бог, явившийся ему в вихре. У Мариэллы — только полицейские сериалы, вампирские истории да еще новости. В памяти брезжило, что она работала на полную ставку в Сан-Хосе упаковщицей картофельных чипсов «Грэнни Гус», и до несчастного случая в сферу ее интересов входило рисование карандашом и красками, а еще — коллекционирование миниатюрных фигурок лягушек.

А потом пришла ночь, когда он, ужасно одинокий в своей новой квартире с еще толком не распакованными чемоданами, зашел так далеко, что вообразил, как проводит за рулем сорок пять минут, которых хватит для того, чтобы до нее добраться. Она не была непривлекательной. Вот как он описывал ее в своем рапорте:

Миниатюрная женщина 39 лет, итальянского происхождения, с черными волосами, собранными сзади в тугую пучок. У нее правильные, почти классические черты лица и большие карие глаза. Ухоженные фуки, маникюр, но лак для ногтей отсутствует. Носит кожаное пальто поверх светло-коричневого костюма в тонкую полоску и коричневые кожаные сапожки

¹ Лир. Лучше было бы тебе лежать в могиле, чем подставлять свое голое тело под удары непогоды. Неужели вот это, собственно, и есть человек? Присмотритесь к нему. На нем все свое, ничего чужого. Ни шелка от шелковичного червя, ни воловьей кожи, ни овечьей шерсти, ни душистой струи от мускусной кошки! Все мы с вами поддельные, а он — настоящий. Неприкрашенный человек — и есть именно это бедное, голое двуногое животное, и больше ничего («Король Лир», акт 3, сцена 4, У. Шекспир, пер. Б. Пастернака).

² Библейский персонаж, стойко переносивший многочисленные несчастья.